

М.А. БУЛЬЦЕВА,
Н.М. ЛЕБЕДЕВА

Взаимосвязь межкультурной компетентности и креативности у российских студентов*

Работа посвящена изучению взаимосвязи межкультурной компетентности и креативности российских студентов. В исследовании приняли участие 272 студента НИУ ВШЭ. Креативность оценивалась по показателям творческого мышления при помощи теста “Множество примеров” из батареи тестов творческого мышления М. Рунко, межкультурная компетентность измерялась при помощи методики “Оценка межкультурной компетентности” А. Фантини. Было выявлено, что культурная гетерогенность групп не связана с более высоким уровнем креативности ее участников, но компоненты межкультурной компетентности (установки и адаптация поведения) у них выражены сильнее. При этом выявлено, что установки позитивно, а адаптация поведения – негативно связаны с креативностью.

Ключевые слова: креативность, межкультурная компетентность, культурная гетерогенность, межкультурные контакты, культурное обучение.

DOI: 10.31857/S086904990002750-7

С точки зрения многих современных подходов считается, что креативность воплощается в продукте, полезном и новом с точки зрения социального контекста [Batey 2012; Wiesberg 2015]. При этом формой данного продукта могут быть и социальные инновации, помогающие людям приспосабливаться к новому качеству изменяющейся среды, особенно в условиях глобализации и связанными с ней межкультурными контактами. В связи с этим у образовательных учреждений, помимо традиционных целей, появляется задача стимулирования креативности учеников и студентов, их способностей вписаться в новый, глобальный мир. При этом, на наш взгляд, сам мультикультурный контекст образовательной среды способен внести позитивный вклад в решение данной задачи. Ведь межкультурные контакты способны стимулировать креативность [Dunne 2017]. Причем изменение уровня креативности происходит за счет воздействия факторов, связанных с

* Статья подготовлена при поддержке Программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ) с использованием средств субсидии в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации “5-100”.

Бульцева Мария Александровна – аспирантка аспирантской школы по психологии факультета социальных наук, стажер-исследователь Междунородной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ). Адрес: 101000, Москва, Армянский пер., 4, кор. 2. E-mail: mbultseva@hse.ru

Лебедева Надежда Михайловна – доктор психологических наук, профессор департамента психологических наук факультета социальных наук, заведующая Междунородной научно-учебной лаборатории социокультурных исследований Экспертного института НИУ ВШЭ. Адрес: 101000, Москва, Армянский пер., 4, кор. 2.

E-mail: nlebedeva@hse.ru

межкультурными контактами, на активизацию определенных когнитивных механизмов [Leung, Maddux, Galinsky, Chiu 2008]. При этом межкультурные контакты в целом, и мультикультурный контекст образовательной среды в частности, – важнейшие источники развития межкультурной компетентности, которая является комплексной структурой, реализующейся, как отмечал Д. Мацумото, в способности существовать в условиях повседневных межкультурных и кросскультурных различий.

Таким образом, креативность повышается за счет эффективного использования определенных факторов, получаемых в процессе межкультурных взаимодействий. Межкультурная компетентность как совокупность знаний, представлений о других культурах, реализующихся через навыки, установки, модели поведения, позволяет взаимодействовать с представителями других культур, а значит, облегчает получение и усвоение культурно-специфической информации. Однако возможные взаимосвязи между креативностью и межкультурной компетентностью до сих пор слабо изучены. Мы попытаемся заполнить этот пробел на основе выявления отношений между компонентами межкультурной компетентности и креативностью российских студентов.

Креативность в контексте межкультурного взаимодействия

Считается, что контакт между разными культурами приводит к приросту креативности, способствуя обмену идеями и обогащению в разных сферах [Montuori, Stephenson 2010]. Ведь обычно креативность – не создание чего-то нового с нуля, а комбинирование уже существующих идей. Поэтому доступ к новой культурно-специфической информации и возможность соединять идеи из разных культур сам по себе уже стимулирует данный процесс [Matugas 2014]. На групповом уровне было показано, что креативность выше внутри культурно различных малых групп, как студенческих, так и в рамках организаций (см., например, [Paulus, Zee, Kenworthy 2017]). При этом именно глубокие культурные различия способствуют приросту креативности при условии, что существующий контекст позволяет минимизировать возникающие из-за культурных различий конфликты и свободно выражать собственные идеи [Bouncken, Brem, Kraus 2016]. Предполагается, что креативность в смешанных группах увеличивается за счет толерантности и большей легкости выражения разных мнений [Leung, Chiu 2010]. На индивидуальном уровне было выявлено, что креативность выше у людей, принадлежащих к определенным группам населения, имеющих соответствующий опыт или характеристики. В целом, существующие научные работы демонстрируют, что креативность выше у детей из смешанных семей, у экспатов, у студентов, обучающихся за рубежом или имевших опыт такого обучения в прошлом, у первого и второго поколения эмигрантов, а также у билингвов.

В прошлых исследованиях были изучены факторы, приводящие к приросту креативности в условиях межкультурных взаимодействий. Так, на креативность могут позитивно влиять длительность проживания за рубежом, отсылки к прошлому кросскультурному опыту и его прайминг, открытость новому опыту, предпочтение стратегии интеграции и общая успешность адаптации, функциональное культурное обучение, дружеские или романтические отношения с представителями других культур, культурное и этническое разнообразие коммуникационной сети индивидуума (см., например, [Maddux, Galinsky 2009; Leung, Chiu 2008; Chua Roy 2018] и др.). Напротив, такие факторы, как этнические стереотипы и потребность в четких однозначных ответах (в когнитивной закрытости (*need for cognitive closure*)) могут нивелировать эффект воздействия на креативность проживания за рубежом (см., в частности, [Leung, Chiu 2010]).

Однако как именно выявленные в прошлых исследованиях факторы оказывают свое влияние на креативность? Единой универсальной системной модели, объясняющей ее изменение в зависимости от межкультурного опыта, пока предложено не было. Хотя следует отметить, что исследования в этом направлении ведутся, главным образом, с точки зрения когнитивной психологии. Была сформулирована общая теория креативного познания, согласно которой создание новых и полезных идей базируется на двух когни-

тивных процессах: генеративном (то есть непосредственно на генерации новых идей, оцениваемых в соответствии с показателями дивергентного мышления – беглости, гибкости, оригинальности) и поисковом (то есть в оценке и отборе сгенерированных идей) [Leung, Maddux, Galinsky, Chiu 2008]. Необходимо отметить, что в связи с таким подходом креативность в прошлых исследованиях оценивалась, в основном, через показатели творческого мышления.

Именно в механизмах, способных повлиять на эти два когнитивных процесса, исследователи и ищут причину влияния межкультурного опыта на креативность. В частности, были высказаны предположения, что на эти процессы оказывают воздействие такие факторы, как формирование бикультурной идентичности, связанное с принятием, более глубоким пониманием другой культуры и повышением интегративной сложности; осознание различий между культурами и воспринимаемая культурная дистанция, связанные с культурным сравнением, встраивание новых культурно-обусловленных знаний в когнитивную структуру индивидуума, связанное с готовностью заимствовать информацию и открытостью; смена культурного фрейма, связанная с изменением поведения вследствие когнитивного диссонанса, порождаемого несоответствием привычных культурных сценариев ситуации межкультурного взаимодействия (см., например, [Tadmor, Galinsky, Maddux 2012; Leung, Maddux, Galinsky, Chiu 2008; Tadmor, Tetlock 2006] и др.).

Обобщение результатов исследований позволяет сделать вывод, что межкультурные взаимодействия стимулируют креативность посредством активизации особых когнитивных процессов за счет влияния определенных факторов. Эти факторы можно объединить в несколько крупных “тематических” групп: связанные с взаимодействием (длительность пребывания за рубежом, интенсивность контактов, наличие культурного обучения и т.п.), когнитивные факторы (наличие знаний о культурах, сравнение культур, переключение культурного фрейма, возникновение когнитивного диссонанса, повышение интегративной сложности и т.п.), факторы, связанные с самоопределением и межгрупповыми отношениями (стратегии аккультурации, формирование бикультурной идентичности, толерантность и установки по отношению к представителям других культур) и личностные факторы (открытость опыта).

Межкультурная компетентность

В целом, существует огромное количество подходов к стимулированию развития межкультурной компетентности, в том числе в образовательной среде. Например, в учебные планы вводится изучение иностранных языков и специализированных предметов, делается акцент на культурную гетерогенность и недискриминационную основу функционирования кампусов, поощряется межкультурное взаимодействие в рамках учебной среды, организуются программы студенческих обменов, реализуются особые тренинги межкультурных взаимодействий и программы подготовки преподавателей и т.д.

Такая разнородность подходов связана с тем, что межкультурная компетентность является сложной, многокомпонентной структурой. Несмотря на то, что межкультурная компетентность как концепт в исследованиях фигурирует уже почти полвека, до сих пор ведутся серьезные дебаты об ее основных компонентах [Deardorff 2006]. В современной науке используется более 300 терминов и большое количество моделей, связанных с ними [Spitzberg, Changnon 2009]. При этом большинство моделей включают одни и те же компоненты [Krajewski 2011], и в самом общем своем значении межкультурная компетентность – это совокупность установок, знаний и навыков, которые способствуют эффективному общению и взаимодействию с представителями других культур [Chiu, Lonner, Matsumoto, Ward 2013]. Иногда к этому списку добавляется также культурная осведомленность [Thomas, Inkson 2004].

В данном исследовании мы используем именно четырехфакторную модель межкультурной компетентности (в частности, ее блок, названный межкультурными навыками [Fantini, Tirmizi 2006]), включающий в себя все вышеперечисленные компоненты. На наш взгляд, такой подход наиболее релевантен исследованию в рамках образовательной

среды, включающей в себя как непосредственное общение с представителями других культур, так и разнообразные образовательные и просвещдающие курсы и мероприятия. При этом важно, что на формирование межкультурной компетентности в целом и ее компонентов в частности оказывают влияние разные факторы, главными из которых считаются культурное обучение и вовлеченность в межкультурные контакты (или более широко – межкультурное взаимодействие) [Barret 2012].

Прошлыми исследованиями было доказано, что межкультурная компетентность может быть развита посредством межкультурного образования и обучения (см., например, [Klak, Martin 2003]), благодаря владению одним или несколькими иностранными языками [Olson, Lee, Kroeger 2001]. Кроме того, межкультурная компетентность также может быть усиlena с помощью непосредственного опыта межкультурных взаимодействий, например, при посещении международных школ и мультикультурных учреждений, которые имеют недискриминационную среду, или путем интенсивного общения с людьми из других стран [Zhai, Scheer 2004].

Действительно, если разложить межкультурную компетентность по компонентам, то становится ясно, что каждый из них может быть простиулирован в результате межкультурных взаимодействий и культурного обучения, правда, для этого общение должно быть достаточно интенсивным. Увеличение интенсивности контактов влечет за собой повышение культурной осведомленности и способности учиться у других [Bazron, Osher, Fleishmann 2005]. При этом, чтобы успешно справляться с последствиями межкультурных контактов, с погружением в новую культуру или взаимодействиями в мультикультурной среде, человеку необходимо освоить соответствующие знания и модели поведения [Bochner 2003].

Частота межкультурных контактов связана со снижением межгрупповой тревожности, что, в свою очередь, приводит к более низким уровням воспринимаемой угрозы и более позитивным установкам по отношению к представителям других культур [Ward, Masgoret 2006; Berry 2013]. Культурное обучение, даже в рамках отдельного учебного курса, способно усилить этническую толерантность [Neto 2006]. Наконец, культурная осведомленность возрастает, если студентам предоставлена возможность сравнивать и анализировать разные культуры через учебные курсы или непосредственно в процессе общения с представителями этих культур.

Гипотезы и дизайн исследования

Таким образом, базируясь на предположении, что культурное разнообразие стимулирует креативность, и применяя его в контексте образовательной среды, мы выдвигаем следующие гипотезы.

Гипотеза 1: Показатели креативности будут выше у студентов из культурно гетерогенных групп, чем у студентов из культурно гомогенных групп.

Гипотеза 2: Так как обучение в культурно гетерогенных группах в университетской недискриминационной среде дает возможности для взаимодействия с представителями других культур и неформального культурного обучения через взаимодействие с ними, мы предполагаем, что межкультурная компетентность будет более развита у студентов из культурно гетерогенных групп, чем у студентов из культурно гомогенных групп.

В связи с очевидным сходством компонентов межкультурной компетентности и вышеуказанных факторов, влияющих на креативность в условиях межкультурных взаимодействий, мы предполагаем, что межкультурная компетентность может быть связана с креативностью. При этом, анализируя межкультурную компетентность по компонентам, можно предположить, что каждый из них может быть задействован в активизации креативных когнитивных процессов.

Так, чем выше уровень знаний индивидуума по межкультурным вопросам, тем более доступными для него оказываются новые культурно-обусловленные идеи. Это может использоваться в процессах культурного сравнения, переключения культурного фрейма, приводить к анализу на основе доступной информации, а не стереотипов, что

будет повышать креативность. Позитивные установки по отношению к культурному разнообразию и представителям других культур напрямую связаны с открытостью опыта и меньшей выраженностью стереотипов, что способствуют формированию более глубоких знаний о других культурах и, соответственно, ведет к более высокому уровню креативности. Адаптированность поведения способствует снижению недопониманий [Anawati, Craig 2006], предрассудков и позволяет учесть культурные различия в процессе обмена информацией [Chao 2014]. Это может способствовать более высоким уровням креативности. Осведомленность – как осознание культурной обусловленности своего и чужого поведения – может быть связана с процессами самоопределения, культурного сравнения, а потому может влиять на креативность в условиях межкультурных взаимодействий [Katrınli, Penbek 2010]. Таким образом, мы выдвигаем **гипотезу 3**: Компоненты межкультурной компетентности будут позитивно связаны с креативностью студентов.

В выборку нашего исследования вошли 272 студента Национального исследовательского института “Высшая школа экономики” (Москва) от 17 до 35 лет (средний возраст – 21 год). Среди них 56% – студенты бакалавриата, 44% – магистратуры. По направлению обучения 36,8% – студенты факультета социальных наук, 26,1% – факультета гуманитарных наук, 19,9% – факультетов экономики и менеджмента, 16,2% – факультетов математики, физики и компьютерных наук. Женщины составляют 61% респондентов. При этом 62,9% респондентов посещали какой-то учебный курс или мероприятие, посвященное разнообразию культур или межкультурному взаимодействию, 64% имели опыт пребывания за рубежом, 68% были вовлечены в межкультурные взаимодействия на территории России, 58,8% на данный момент обучаются в культурно гетерогенных учебных группах.

Опросник исследования состоял из нескольких частей. Во-первых, в него входил блок вопросов относительно демографических и учебных характеристик респондентов (пол, возраст, национальность, родной язык, направление обучения, курс) и состава их учебных групп (есть ли иностранные студенты, если да – из каких стран). Культурная гомогенность/гетерогенность группы определялась по наличию в ней представителей культур, отличных от русской.

Во-вторых, использовалась методика на измерение креативности – упражнение “Множество примеров” из батареи тестов на творческое мышление М. Рунко [CTS 2018], так как этот инструмент показывает большую валидность, чем ранее адаптированный на русском языке инструмент “Альтернативное использование”. Данная методика содержит три задания, сформулированных в виде просьбы придумать как можно больше примеров для конкретной категории, например: “То, что создает шум”. Методика была переведена на русский язык, адаптирована в процессе пре-теста и показала хорошую внутреннюю согласованность во время основного этапа исследования по всем трем шкалам: беглость – общее количество ответов ($\alpha=0,88$), гибкость – общее количество категорий ответов ($\alpha=0,83$), оригинальность – общее количество “редких”, даваемых в менее чем 5% случаев ответов ($\alpha=0,82$).

В-третьих, в него входил блок вопросов по компонентам межкультурной компетентности, которая измерялась при помощи блока вопросов относительно межкультурных навыков из методики “Оценка межкультурной компетентности” А. Фантини [Fantini, Tirmizi 2006], переведенных на русский язык, измененных для принимающего населения и адаптированных в результате пре-теста. Методика содержит четыре шкалы, каждая из которых показала высокую внутреннюю валидность: знания ($\alpha=0,91$), установки ($\alpha=0,92$), поведение ($\alpha=0,88$), осведомленность ($\alpha=0,89$). Вопросы задавались в форме утверждений, согласие с которыми нужно выразить по шкале Ликерта от 0 – “полностью не согласен” до 5 – “полностью согласен”.

Шкала знаний включала в себя вопросы по мета-знаниям и общим знаниям о других культурах. Под мета-знаниями понимались общие знания о том, что такая культура, как происходит межкультурное взаимодействие, каковы могут быть его последствия (пример вопроса: “Я могу привести определение культуры, описать ее компоненты и их

взаимосвязь”). Общие знания о культурах – это знание о характеристиках разных культур, типичных моделях поведения, способность сравнивать между собой разные культуры (пример: “Я могу сопоставить различные поведенческие модели, распространенные в моей и других культурах”).

Шкала установок включает в себя вопросы о готовности индивидуума вступать во взаимодействие с представителями других культур и справляться с различными последствиями таких взаимодействий (пример: “Учитывая мой опыт межкультурных взаимодействий, могу сказать, что я готов/а разбираться в особенностях поведения, ценностях, установках и стилях общения, отличающих представителей разных культур друг от друга”). Шкала содержит вопросы о том, насколько в процессе общения с представителями других культур или изучения других культур индивид адаптирует свое поведение к ситуации межкультурного взаимодействия (пример: “Учитывая мой опыт межкультурных взаимодействий, могу сказать, что я слежу за своим поведением и тем, как оно влияет на мою учебу, личностный рост, и в особенности, на представителей других культур, с которыми я сталкиваюсь”). В шкалу осведомленности входят вопросы, связанные с осознанием себя и своих состояний в процессе и результате межкультурных взаимодействий (пример: «Учитывая мой опыт межкультурных взаимодействий, могу сказать, что я осознаю себя как “культурно обусловленную” личность со своими привычками и предпочтениями»).

Опросник был размещен в электронном варианте в Интернете и распространен среди студентов НИУ ВШЭ через социальные сети и их учебные электронные почты. Собранные данные анализировались в программе SPSS (22 версия) при помощи Т-критерия Стьюдента (сравнение средних по показателям креативности и компонентам межкультурной компетентности у студентов из культурно гомогенных и культурно гетерогенных групп) и регрессионного анализа (проверка связи компонентов межкультурной компетентности и креативности).

Результаты исследования

Дескриптивная статистика по переменным и корреляции по общей выборке представлены в таблице 1.

Для проверки первой гипотезы о различиях в уровне показателей креативности – беглости (а), гибкости (б) и оригинальности (в) мышления – у студентов из культурно гетерогенных и культурно гомогенных групп был также использован Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. Результаты анализа, представленные в таблице 2, показали, что между студентами из культурно гетерогенных и культурно гомогенных учебных групп не наблюдается статистически значимых различий ни по одному из показателей креативности. Таким образом, гипотеза 1 была опровергнута.

Для проверки второй гипотезы о различиях в уровне развития компонентов межкультурной компетентности у студентов из культурно гетерогенных и культурно гомогенных групп был использован Т-критерий Стьюдента для независимых выборок. Результаты анализа, представленные в таблице 3, показали, что выраженностю позитивных установок по отношению к представителям других культур и адаптивности поведения под ситуацию межкультурного взаимодействия значимо выше у студентов из культурно гетерогенных групп. При этом они же демонстрируют чуть более высокий уровень знаний о других культурах и особенностях взаимодействия, в то время как уровень осведомленности не зависит от состава учебной группы. Таким образом, гипотеза 1 была подтверждена лишь частично в пунктах (б) и (в), касающихся большей выраженности позитивных установок и адаптированности поведения у студентов из культурно гетерогенных групп.

Для проверки третьей гипотезы о позитивной роли компонентов межкультурной компетентности – знаний (а), установок (б), поведения (в) и осведомленности (г) – в креативности студентов был использован регрессионный анализ, в котором все компоненты межкультурной компетентности учитывались одновременно в качестве возмож-

ных предикторов для каждого из показателей креативности. Результаты анализа, представленные в таблице 4, показали, что позитивные установки по отношению к представителям других культур стимулируют креативность по всем трем показателям: беглости, гибкости, оригинальности мышления. То есть, чем сильнее индивид открыт к общению с представителями других культур, чем позитивнее относится к ним, тем больше оригинальных новых идей из разных категорий он/она генерирует. Однако в то же время высокий уровень адаптации поведения под ситуацию межкультурных взаимодействий снижает креативность по всем трем показателям. Таким образом, мы частично подтвердили вторую гипотезу по пункту (б), но опровергли ее по пункту (в). Не было выявлено статистически значимых связей знаний и осведомленности ни с одним из показателей креативности.

Таблица 1
Дескриптивные статистики и корреляции между переменными

Переменная	Средние значения	Стандартное отклонение	Беглость мышления	Гибкость мышления	Оригинальность мышления	Знания	Установки	Поведение
Беглость мышления	6,72	4,27	—	—	—	—	—	—
Гибкость мышления	3,44	1,57	0,87**	—	—	—	—	—
Оригинальность мышления	1,84	2,05	0,89**	0,82**	—	—	—	—
Знания	2,63	0,92	0,05	0,05	0,04	—	—	—
Установки	3,67	0,95	0,22**	0,22**	0,21**	0,6**	—	—
Поведение	2,44	1,24	-0,04	-0,07	-0,07	0,58**	0,59**	—
Осведомленность	3,26	1	0,09	0,08	0,09	0,48**	0,6**	0,62**

N = 272; ***p* < 0,01.

Таблица 2
Межгрупповое сравнение показателей креативности

Показатели креативности	Студенты из...						t-критерий
	Культурно гомогенной группы			Культурно гетерогенной группы			
	M	SD	N	M	SD	N	
Беглость мышления	6,65	4,23	112	6,77	4,32	160	-0,24
Гибкость мышления	3,5	1,49	112	3,47	1,63	160	0,12
Оригинальность мышления	1,8	1,78	112	1,88	2,22	160	-0,31

Здесь и далее: M – среднее значение; SD – стандартное отклонение; N – количество респондентов.

Таблица 3
Межгрупповое сравнение компонентов межкультурной компетентности

Компоненты межкультурной компетентности	Студенты из...						t-критерий	
	Культурно гомогенной группы			Культурно гетерогенной группы				
	M	SD	N	M	SD	N		
Знания	2,5	0,94	112	2,71	0,89	160	-1,82*	
Установки	3,53	1,06	112	3,76	0,87	160	-1,98**	
Поведение	2,25	1,19	112	2,57	1,28	160	-2,12**	
Осведомленность	3,19	1,03	112	3,32	0,98	160	-1,06	

* p<0,1, **p <0,05.

Таблица 4
Связь компонентов и показателей креативности

МКК Креативность	Предикторы – компоненты МКК					
	Знания	Установки	Поведение	Осведомленность	R ²	F
Беглость	-0,04	0,37**	-0,26**	0,05	0,1	6,93**
Гибкость	-0,02	0,38**	-0,32**	0,05	0,11	8,19**
Оригинальность	-0,03	0,38**	-0,31**	0,07	0,11	7,91**

**p<0,01.

Таблица 5
Межгрупповое сравнение показателей креативности

Показатели креативности	Студенты...						t-критерий	
	Не изучавшие различные культуры			Прошедшие курсы, знакомящие с различными культурами				
	M	SD	N	M	SD	N		
Беглость мышления	5,8	3,22	171	8,29	5,29	101	-4,29**	
Гибкость мышления	3,23	1,44	171	3,93	1,7	101	-3,48**	
Оригинальность мышления	1,52	1,44	171	2,41	2,72	101	-3,05**	

** p<0,01.

Несмотря на то, что прошлые исследования показали стимулирующее влияние культурной гетерогенности на креативность, мы не обнаружили никаких значимых различий в беглости, гибкости или оригинальности мышления российских студентов из культурно гетерогенных и культурно гомогенных групп. Не исключено, что подобный результат связан с особенностями выборки. Наша выборка является смешанной в отношении прошлого опыта межкультурных взаимодействий – студенты с зарубежным опытом межкультурных взаимодействий есть и в культурно гомогенных, и в культурно гетерогенных группах. Предыдущие исследования по большей части касались именно влияния зарубежного опыта межкультурных взаимодействий (или по крайней мере близких отношений с представителями других культур) на креативность, а не опыта межкультурных взаимодействий внутри страны, как в нашем исследовании.

При этом, если мы поделим студентов не по принципу наличия или отсутствия в их группах иностранцев, а по наличию формальных учебных курсов, знакомящих с разны-

ми культурами, то увидим, что у студентов, прошедших такие учебные курсы, беглость, гибкость и оригинальность мышления выше, чем у тех, кто не проходили никакого культурного обучения (см. табл. 5). Наконец, при сравнении между группами российских студентов с опытом пребывания за границей и теми, у кого такого опыта не было, мы обнаруживаем, что студенты, обладающие таким опытом, демонстрируют большую беглость и гибкость творческого мышления (см. табл. 6).

Таблица 6
Межгрупповое сравнение показателей креативности

Показатели креативности	Студенты...						t-критерий	
	Не бывавшие за границей			Бывавшие за границей				
	M	SD	N	M	SD	N		
Беглость мышления	6,32	4,56	174	7,43	3,62	98	-2,2*	
Гибкость мышления	3,3	1,57	174	3,82	1,53	98	-2,6*	
Оригинальность мышления	1,71	2,23	174	2,09	1,65	98	-1,48	

* $p<0,05$.

Таким образом, мы обнаружили, что действительно, как постулировалось и в предыдущих исследованиях [Leung, Chiu 2010; Maddux, Galinsky 2010], более высокие уровни креативности демонстрируются в тех случаях, когда студенты прослушали циклы, касающиеся специфики разных культур. Такая учебная программа оказывается наиболее эффективной в условиях формального (организованного в рамках университета) обучения. Чуть меньший эффект дает глубокое погружение в другую культуру (при проживании за границей) и наименьший эффект – при включении в культурно гетерогенную учебную группу (в своей стране).

Мы также обнаружили, что у российских студентов из культурно гетерогенных групп сильнее выражены только некоторые компоненты межкультурной компетентности, в частности позитивные установки по отношению к представителям других культур и поведение, адаптированное к ситуации межкультурного взаимодействия. Интересно, что компоненты компетентности, связанные непосредственно с получением, переработкой и осознанием культурно-обусловленной информации – то есть знания и осведомленность – оказались примерно одинаково развиты у участников данного исследования вне зависимости от состава их учебных групп. Таким образом, мы получили достаточно необычный результат, демонстрирующий, что в данном случае культурное разнообразие среды обучения не способствовало дополнительному обмену информацией и культурному обучению, приводящим к формированию более глубоких познаний о других культурах и культурной осведомленности.

Почему так произошло и не является ли какой-то из контекстуальных факторов барьером для распространения неформальных (получаемых в процессе личного общения) знаний? Во-первых, в целом, культурное обучение происходит при условии достаточно близких отношений между представителями разных культур [Lu, Hafenbrack, Eastwick, Wang, Maddux, Galinsky 2017], в то время как интенсивность контактов и дружеский характер отношений российских студентов с представителями других культур в их учебных группах могут быть просто недостаточными. Изучение воспринимаемых барьеров социального взаимодействия с иностранными студентами [Vole, Ang 1998] показало особую роль культурно-эмоциональной привязанности, обуславливающей желание больше общаться с представителями своей культуры, чем с иностранцами. Более того, в исследовании, проведенном в Австралии, было обнаружено, что студенты из культурно гетерогенных групп в целом меньше общаются между собой, чем студенты из культурно

гомогенных групп [Wright, Lander 2003]. Немаловажно и то, что сбор данных в нашем исследовании проходил в начале учебного года, а культурно гетерогенные группы на начальных этапах демонстрируют меньшую групповую ориентацию, чем культурно гомогенные группы, и лишь спустя какое-то время начинают использовать преимущества культурного разнообразия [Watson, Johnson, Zgourides 2002], в том числе и в аккумуляции знаний.

При этом, аналогично ситуации с показателями креативности, разделение студентов по другому принципу показало, что межкультурные взаимодействия, предполагающие более глубокое обучение разным культурам, связаны с более высокими уровнями развития компонентов межкультурной компетентности. Так, у студентов, имеющих опыт такого формального обучения, все четыре компонента межкультурной компетентности выражены сильнее, чем у студентов, не обладающих таким опытом (см. табл. 7).

Таблица 7
Межгрупповое сравнение компонентов межкультурной компетентности

Компоненты межкультурной компетентности	Студенты...						t-критерий	
	Не изучавшие различные культуры			Изучавшие различные культуры				
	M	SD	N	M	SD	N		
Знания	2,43	0,94	171	2,96	0,79	101	-4,98**	
Установки	3,55	1,01	171	3,87	0,83	101	-2,77**	
Поведение	2,29	1,23	171	2,68	1,26	101	-2,48*	
Осведомленность	3,17	1,05	171	3,42	0,9	101	-2,05*	

*p <0,05, **p <0,01.

Аналогично, у студентов, побывавших за границей, все четыре компонента межкультурной компетентности выражены сильнее, чем у студентов, не имеющих такого опыта (см. табл. 8).

Таблица 8
Межгрупповое сравнение компонентов межкультурной компетентности

Компоненты межкультурной компетентности	Студенты...						t-критерий	
	Не бывавшие за границей			Бывавшие за границей				
	M	SD	N	M	SD	N		
Знания	2,48	0,93	174	2,88	0,86	98	-3,46**	
Установки	3,47	1,04	174	4,01	0,66	98	-5,22**	
Поведение	2,21	1,25	174	2,83	1,13	98	-4,05**	
Осведомленность	3,1	1,06	174	3,55	0,83	98	-3,83**	

[†]p<0,1, *p <0,05.

Таким образом, и обучение разным культурам в родной стране, и глубокое погружение в чужую культуру в процессе пребывания за границей предполагают большее развитие межкультурной компетентности (по большему числу компонент), чем просто включение в культурно гетерогенные учебные группы.

Далее, проверяя гипотезу об отношениях компонентов межкультурной компетентности и креативности, мы обнаружили, что с креативностью связаны позитивные установ-

ки по отношению к представителям других культур и адаптация поведения под ситуацию межкультурных взаимодействий. Причем если установки способствуют повышению креативности, то адаптированное поведение, наоборот, скорее понижает ее. Обратное направление связи адаптированности поведения и креативности можно объяснить следующим образом: чтобы эффективно изменять поведение под ситуацию межкультурного взаимодействия, индивидам необходимо достаточно тщательно отслеживать свое текущее поведение, а это предполагает высокий уровень самомониторинга, который негативно влияет на креативность [Limb, Braun 2008].

Таким образом, можно предположить, что у российских студентов, как у принимающего населения, стимулировать креативность может такая университетская среда, которая одновременно будет поддерживать формирование открытости и готовности к контакту с представителями других культур, позитивное отношение к ним и в то же время будет обеспечивать им определенную долю автономии и чувства безопасности в том, чтобы “быть собой” и не изменять значительно свое поведение в ситуациях межкультурного взаимодействия. В целом это перекликается с идеями Ф. Кофмана о том, что культурное обучение (а именно оно в первую очередь стимулирует креативность) лучше всего реализуется в условиях прозрачности и взаимного принятия участниками друг друга [Pietilä 2010].

Интересно, что в соответствии с результатами данного исследования ни знания, ни осведомленность оказались не связаны с показателями творческого мышления, хотя в одном из прошлых исследований именно компонент знаний был важным предиктором креативности [Yunlu, Clapp-Smith, Shaffer 2017]. На наш взгляд, такой результат может быть обусловлен с взаимосвязями между элементами межкультурной компетентности. Так, в соответствии с одной из моделей культурного интеллекта рассмотренные структурные компоненты представляют собой круговой континуум развития: на основании знаний развивается осознанность, она же в свою очередь служит базой для формирования определенных установок и поведенческих навыков, которые, реализуясь в конкретных ситуациях, позволяют получить новые культурно-специфические знания [Thomas, Inkson 2004]. Не исключено, что установки и поведение являются медиаторами, опосредующими связи знаний и культурной осведомленности с креативностью.

По результатам данного исследования можно заключить, что, хотя студенты из культурно гетерогенных и культурно гомогенных групп не отличаются значимо по показателям креативности, у студентов из культурно гетерогенных групп сильнее выражены адаптированность поведения и позитивные установки по отношению к представителям других культур. Причем именно эти два компонента межкультурной компетентности связаны с креативностью – установки положительно, а поведение отрицательно. При этом необходимо принимать во внимание прошлый опыт пребывания за границей и наличие формального культурного обучения.

Необходимо признать, что к ограничениям данного исследования относится несбалансированность выборки и дизайн исследования, позволяющий предположить существование направленной связи в соответствии с теоретической моделью, однако не отслеживающий реальную динамику изменения креативности и межкультурной компетентности после включения студентов в культурно гетерогенные группы, пребывания их за рубежом или культурного обучения. Не контролировались и такие важные факторы, как культурная дистанция между русскими и иностранными студентами и наличие неформального культурного обучения. В связи с этим перспективным видится проведение лонгитюдного исследования смешанной методологии, нацеленное на выявление особенностей взаимодействия российских и иностранных студентов и включающее в себя несколько временных срезов, чтобы отслеживать динамические изменения исследуемых конструктов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Так как в статье цитируются только английские источники, список литературы см. в “References”.

Interrelation of intercultural competence and creativity among Russian students

M.A. BULTSEVA, N.M. LEBEDEVA***

***Bultseva Mariya** – PhD Student, doctoral school of psychology, social sciences faculty, HSE, trainee researcher of the International Research and Teaching Laboratory for Socio-Cultural Research, Expert Institute, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 4 Armyanskij per, Moscow, Russia, 101000. E-mail: mbultseva@hse.ru

****Lebedeva Nadezhda** – Doctor of Sciences in Social Psychology, Tenured professor, psychology department, social sciences faculty, Head of the International Research and Teaching Laboratory for Socio-Cultural Research, Expert Institute, National Research University “Higher School of Economics”. Address: 4 Armyanskij per, Moscow, Russia, 101000. E-mail: nlebedeva@hse.ru

Abstract

This article is devoted to the study of relations between intercultural competence and creativity among Russian students. The sample of the study included 272 students of the Higher School of Economics. Creativity was measured by the indicators of creative thinking (fluency, flexibility and originality) via “Many instances game” from the creativity test battery of M. Runco; intercultural competence was measured via scales of “Assessment of intercultural competence” project of A. Fantini. It was revealed that cultural heterogeneity of groups doesn’t grant the higher levels of creativity for participants, but such components of intercultural competence as attitudes and adaptability of behavior (skills) were indeed more pronounced among participants of culturally heterogeneous study groups. At the same time, attitudes are positively and adaptability of behavior were negatively related to creativity.

Keywords: creativity, intercultural competence, cultural heterogeneity, intercultural contacts, cultural learning

REFERENCES

- Anawati D., Craig A. (2006) Behavioral adaptation within cross-cultural virtual teams. *IEEE transactions on professional communication*, no. 1, pp. 44–56.
- Barrett M. (2012) Intercultural competence. *Oslo, Norway: European Wergeland Centre. EWC Statement Series*. 2nd issue, pp. 23–27.
- Batey M. (2012) The measurement of creativity: From definitional consensus to the introduction of a new heuristic framework. *Creativity Research Journal*, no. 1, pp. 55–65.
- Bazron B., Osher D., Fleishmann S. (2005) Creating culturally responsive schools. *Educational Leadership*, vol. 63, pp. 83–84.
- Berry J.W. (2013) Intercultural relations in plural societies: Research derived from multiculturalism policy. *Acta de investigación psicológica*, no. 2, pp. 1122–1135.
- Bochner S. (2003) Culture shock due to contact with unfamiliar cultures. *Online readings in psychology and culture*, no. 1, pp. 1–12.
- Bouncken R., Brem A., Kraus S. (2016) Multi-cultural teams as sources for creativity and innovation: The role of cultural diversity on team performance. *International Journal of Innovation Management*, vol. 20, no. 1, pp. 1–34.
- Chao T.M. (2014) *Knowledge sharing in intercultural teamwork. What factors can influence knowledge sharing process in intercultural team work? The case of Finnish and Vietnamese team*. [Electronic source] (<https://www.theseus.fi/bitstream/handle/10024/79373/Thesis%20%20FINAL.pdf?sequen ce=1>).

- Chiu C.-Y., Lonner W.J., Matsumoto D., Ward C. (2013) Cross-Cultural Competence: Theory, Research, and Application. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 6, pp. 843–848.
- Chua Roy Y.J. (2018) Innovating at Cultural Crossroads: How Multicultural Social Networks Promote Ideas Flow and Creativity. *Journal of Management*, no. 3, pp. 111–114.
- CTS (2018) Creativity Testing Services. [Electronic source] (<https://www.creativitytesting.services.com/products/>).
- Deardorff D.K. (2006) Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *Journal of Studies in International Education*, no. 3, pp. 241–266.
- Dunne C. (2017) Can Intercultural Experiences Foster Creativity? The Relevance, Theory and Evidence. *Journal of Intercultural Studies*, no. 2, pp. 189–212.
- Fantini A., Tirmizi A. (2006) *Exploring and assessing intercultural competence. Final Report of a Research Project conducted by the Federation of The Experiment in International Living with funding support from the Center for Social Development at Washington University, St. Louis, Missouri* (http://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1001&context=worldlearning_publications/).
- Katrinli A., Penbek S. (2010) The role of cultural sensitivity on creativity of academic expatriates: The moderating effect of culture. *African Journal of Business Management*, no. 5, pp. 755–763.
- Klak T., Martin P. (2003) Do university-sponsored international cultural events help students to appreciate “difference”? *International journal of intercultural relations*, no. 4, pp. 445–465.
- Krajewski S. (2011) Developing intercultural competence in multilingual and multicultural student groups. *Journal of Research in International Education*, no. 2, pp. 137–153.
- Leung A.K., Maddux W.W., Galinsky A.D., Chiu C.-Y. (2008) Multicultural experience enhances creativity: The when and how. *American Psychologist*, no. 3, pp. 169–181.
- Leung A.K., Chiu C.-Y. (2008) Interactive Effects of Multicultural Experiences and Openness to Experience on Creativity. *Creativity Research Journal*, vol. 20, pp. 376–382.
- Leung A.K., Chiu C.-Y. (2010) Multicultural experience, idea receptiveness, and creativity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, no. 5–6, pp. 723–741.
- Limb C. J., Braun A. R. (2008) *Neural substrates of spontaneous musical performance: an fMRI study of jazz improvisation*. [Electronic source] (<http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0001679>).
- Lu J.G., Hafenbrack A.C., Eastwick P.W., Wang D.J., Maddux W.W., Galinsky A.D. (2017) “Going out” of the box: Close intercultural friendships and romantic relationships spark creativity, workplace innovation, and entrepreneurship. *Journal of Applied Psychology*, no. 7, pp. 1091–1108.
- Maddux W.W., Galinsky A.D. (2009) Cultural borders and mental barriers: The relationship between living abroad and creativity. *Journal of personality and social psychology*, no. 5, pp. 1047–1061.
- Matugas M.Rh.M. (2014) *Cross-cultural creativity: Breaking cultural barriers, enabling businesses*. [Electronic source] (<http://blog.smu.edu.sg/undergraduate/lkcsb/cross-cultural-creativity-breaking-cultural-barriers-enabling-businesses>).
- Montuori A., Stephenson H. (2010) Creativity, culture contact, and diversity. *World Futures*, no. 3–4, pp. 266–285.
- Neto F. (2006) Changing intercultural attitudes over time. [Electronic source] *Journal of Intercultural Communication* (<https://immi.se/intercultural/nr12/neto.htm>).
- Olson Lee C., Kroeger K.R. (2001) Global competency and intercultural sensitivity. *Journal of studies in international education*, no. 2, pp. 116–137.
- Paulus P. B., van der Zee K.I., Kenworthy J. (2016) Cultural Diversity and Team Creativity. *The Palgrave Handbook of Creativity and Culture Research*. London: Palgrave Macmillan, pp. 57–76.
- Pietilä I. (2010) Intercultural adaptation as a shared learning process in the life-course. [Electronic source] *Cross-cultural Lifelong Learning* (https://tampub.uta.fi/bitstream/handle/10024/100774/intercultural_adaptation_as_a_shared_learning.pdf?sequence=1).
- Spitzberg B.H., Changnon G. (2009) Conceptualizing intercultural competence. *The SAGE handbook of intercultural competence*, pp. 2–52.
- Tadmor C.T., Galinsky A.D., Maddux W.W. (2012) Getting the most out of living abroad: biculturalism and integrative complexity as key drivers of creative and professional success. *Journal of personality and social psychology*, no. 3, pp. 520–542.

- Tadmor C.T., Tetlock P.E. (2006) Biculturalism: A model of the effects of second-culture exposure on acculturation and integrative complexity. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, vol. 37, pp. 173–190.
- Thomas D.C., Inkson K. (2004) *Cultural Intelligence: People Skills for Global Business*. New York: Berrett-Koehler.
- Volet S., Ang G. (1998) Culturally mixed groups on international campuses: An opportunity for intercultural learning. *Higher Education Research & Development*, no. 1, pp. 5–23.
- Ward C., Masgoret A. M. (2006) An integrative model of attitudes toward immigrants. *International Journal of Intercultural Relations*, no. 6, pp. 671–682.
- Watson W.E., Johnson L., Zgourides G.D. (2002) The influence of ethnic diversity on leadership, group process and performance: An examination of learning teams. *International Journal of Intercultural Relations*, vol. 26, pp. 1–16.
- Weisberg R. W. (2015) On the usefulness of “value” in the definition of creativity. *Creativity Research Journal*, no. 2, pp. 111–124.
- Wright S., Lander D. (2003) Collaborative group interactions of students from two ethnic background. *Higher Education Research & Development*, no. 3, pp. 237–252.
- Yunlu D.G., Clapp-Smith R., Shaffer M. (2017) Understanding the Role of Cultural Intelligence in Individual Creativity. *Creativity Research Journal*, no. 3, pp. 236–243.
- Zhai L., Scheer S. D. (2004) Global perspectives and attitudes toward cultural diversity among summer agriculture students at the Ohio State University. *Journal of Agricultural Education*, no. 2, pp. 39–51.

© М. Бульцева, Н. Лебедева, 2018